

«Протестантский принцип» Пауля Тиллиха и вопрос об истинности церкви

А.В. Тихомиров

Аннотация: Паул Тиллих проводит различие между принципом и формой религиозного. Протестантский принцип является радикальным протестом против любой самодостаточной религиозной формы (церковности), направленным, в том числе и прежде всего, против конкретных форм бытия протестантских церквей. Постоянно сталкиваясь с конкретными формами церковности с радикальностью реформаторской вести об оправдании, он становится источником дискомфорта в протестантской эkkлезиологии. Однако этот дискомфорт и является свидетельством об истине протестантизма.

Ключевые слова: Тиллих, протестантизм, протестантский принцип, экуменизм, церковь, истина, Лютер, лютеранство, эkkлезиология, учение об оправдании.

Paul Tillich's "Protestant principle" and the question about the true Church

Anton Tikhomirov

Theological Seminary of the Evangelical-Lutheran Church

(Novosaratovka, Saint Petersburg)

Summary: Paul Tillich makes a distinction between the principle and form of religious reality. The Protestant principle is a radical protest against any kind of self-sufficient religious form (churchliness); this protest is aimed in particular and especially at concrete forms of Protestant church life. The constant conflict between concrete forms of church and the radical Reformation message of justification is a source of discomfort in Protestant ecclesiology. However this discomfort is in fact a witness to the truth of Protestantism.

Keywords: Tillich, Protestantism, protestant principle, ecumenism, Church, truth, Luther, Lutheranism, ecclesiology, doctrine of justification.

Общим местом стало наблюдение о том, что главным препятствием для достижения экуменического прорыва являются не столько расхождения в основополагающих догматических вопросах (таких как спасение, понятие Бога, вечной жизни и т.п.), сколько различная эkkлeзиология. С точки зрения многих христиан (особенно протестантов¹) это является крайне странным. Ведь эkkлeзиологические темы представляются им, скорее, второстепенными. При этом сводить дело лишь к тому, что внешние, ритуальные различия, как известно, нередко оказываются психологически более значимыми, чем базовые, было бы неверно. Дело в том, что, рассматриваемые под определенным углом зрения, эkkлeзиологические вопросы являются и в самом деле куда более важными, чем многие, казалось бы, фундаментальные темы! Ключевую роль в таком рассмотрении могли бы играть два выработанные именно в рамках протестантизма подхода. Это, во-первых, классическое лютеранское учение о двух царствах, рассматривающее церковь, как реальность, находящуюся в двух разных (и имеющих разные законы) областях правления Бога, что неизбежно приводит к трагическому разрыву в образе бытия церкви в мире². А во-вторых, это предложенное Паулем Тиллихом понятие «протестантского принципа». В самом широком смысле оно связывается с протестантским учением об оправдании человека исключительно по милости Бога, без всяких заслуг или

---

¹ Слово «протестантский» я использую здесь в исконном смысле, как обозначающее тех христиан, кто подписался под Шпейерской протестацией 1529 г. Таким образом, в самом строгом смысле под «протестантами» следует понимать исключительно лютеран. В чуть более расширенном смысле к протестантам можно было бы отнести близкие к лютеранам традиционные реформаторские и тесно связанные с ними церкви (реформатскую, методистскую и т.п.). В контексте данной статьи я исключаю из этого понятия так называемые «неопротестантские» церкви и движения, в том числе баптистов, пятидесятников и харизматов. Это дает мне возможность использовать слова «лютеранский» и «протестантский» в синонимичном смысле. Такой исторический подход является более чем лишь формальным. С точки зрения богословия между традиционными протестантскими церквями и «неопротестантами» имеются принципиальные – хотя и редко до конца осознаваемые – различия.

² Подробнее об этом см. мою книгу «Догматика без догматизма» [3].

усилий с его стороны. Пауль Тиллих развивает это понятие в целом ряде трудов, в том числе и в своей «Систематической теологии» [9, сс. 161, 207, 257, 267]. В настоящей работе я намерен рассмотреть только один из аспектов понятия «протестантский принцип», имеющий ключевое значение для протестантской экклезиологии. При этом я буду опираться на небольшую работу Пауля Тиллиха «Zum Problem des Evangelischen Religionsunterricht», где он формулирует свое понимание протестантского принципа следующим образом: «По-евангелически понятое христианское провозвестие содержит радикальный протест против любого своего конфессионально-церковного затвердевания. Протестантизм является не новым образом, формой (Gestalt), но новым принципом религиозного. Принципом, который ставит себя самого, как особую форму, под вопрос и тем самым делает себя возможным для любой религиозной формы» [10, с. 233].

Таким образом, Тиллих дает понять, что протестантская церковь призвана быть не еще одной конфессией среди других конфессий, но протестом против любой замкнутой и самодостаточной конфессиональности и церковности, как таковых. Весьма отличающийся от Тиллиха по своим взглядам и богословской биографии другой знаменитый лютеранский теолог Пауль Альтхауз пишет: «То, что действие Реформации так ограничилось, то, что из реформаторское движение превратилось в лютеранскую церковь, все это могло привести и привело к тому, что сузилось самопонимание этой церкви; мы прочно обосновываемся в своем доме. Из посланника в пути получился некто оседлый. Вместо диаконическо-экуменического духа появляется церковный патриотизм, забота об унаследованном, наш тип, простая верность церкви, любовь к своей лютеранской родине, желание развивать собственные особенные дары, жить по-своему» [4, с. 76]. При этом под евангелическо-лютеранской церковностью Альтхауз подразумевает конкретную форму, проявления и границы лютеранства в общехристианской среде [4, с.78]. Под лютеранским вероисповеданием же понимаются основные принципы евангелическо-

лютеранской духовности, ее сущность, то есть примерно то же самое, что в широком смысле Пауль Тиллих понимает под «протестантским принципом» [4, с. 79].

Лютер в процессе Реформации ни в коем случае не стремился к созданию новой церкви. Не потому, что ему дорого было видимое церковное единство и не потому, что он был большим приверженцем западной церковной традиции (хотя и то, и другое во многом справедливо!), а потому, прежде всего, что ему была чужда мысль о том, что для чистой проповеди Евангелия обязательно требуются какие-то специальные, отдельные от существующей церкви формы и структуры³. При этом истинная церковь, по мысли Лютера, это церковь страдающая, церковь, принципиально слабая⁴. Церковь, сущностью которой является провозвестие Евангелия, как вести о безусловной любви Бога, не может утверждать себя в борьбе за существование с другими организациями. В богатстве и мощи средневековой церкви Лютера возмущала не столько связанная с ними социальная или политическая несправедливость, сколько то, что за пышными внешними формами проповедь Евангелия отступала на задний план. Изначальный протестантизм стал попыткой обнажить глубинную сущность церкви. В этом смысле нужно понимать знаменитое определение из Аугсбургского вероисповедания: «Церковь – это собрание святых, в котором верно преподается Евангелие и правильно отправляются Таинства. И для истинного единства Церкви достаточно согласия относительно учения о Евангелии и отправлении Таинств. Нет нужды в том, чтобы человеческие традиции, то есть обряды или церемонии, учрежденные людьми, были везде одинаковыми» [2, 29]⁵. Истинность церкви не в правильном вероучении или в

---

³ Здесь можно указать на описание этих воззрений Лютера, данных Хейко Оберманом [8, с. 269-285]. При этом необходимо учитывать – и Оберман подчеркивает это – что Лютер воспринимал Реформацию, как признак наступления последних времен и уже поэтому вопрос о конкретных формах церковной организации своих последователей представлялся ему крайне малозначительным.

⁴ В своей работе «О соборах и церквях» (Von den Konziliis und Kirchen) 1539 г. Лютер говорит о кресте, как об одном из семи внешних признаков, более того, «таинств», истинной церкви. Причем под «крестом» в данном случае понимается претерпевание церковью преследований и страданий [7, с. 641–642].

⁵ Оригинальный текст см. [5, 61].

богатой литургической традиции и не в определенном институте, скажем, историческом епископате. Церковь – это событие. Событие это совершается тогда, когда христиане обращаются не на себя самих, а единственно на Христа. Так мы можем наблюдать отмеченную нами в самом начале теснейшую связь экклесиологии и учения об оправдании, составляющем сердце протестантизма. Однако надо отметить, что в силу неизбежных законов истории протестантизм не мог остаться только аморфным движением, он становится отдельной церковью (вернее, набором церквей) и тем самым обретает собственную форму. Протестантская идентичность стала восприниматься не только как идентичность протеста, но и как идентичность определенной формы церковности, что неизбежно ведет к (порой трагической) раздвоенности⁶. И это раздвоенность по своей сути та же самая, что описывается уже упомянутым учением о двух царствах⁷. К ней приводит именно неизбежность оформления протеста против формы.

Данная раздвоенность является своего рода «жалом во плоти» протестантских церквей, источником постоянного беспокойства. Соответственно, протестантский принцип обладает огромным критическим потенциалом. Знаменитый реформатский теолог Карл Барт, например, писал: «В церкви можно быть только как птица в клетке, то есть постоянно наталкиваться на прутья этой клетки. Ведь на карту поставлено намного больше, чем наша смесь из проповеди и литургии» [1, с. 256]. Здесь можно вспомнить и о популярном высказывании (правда, католического) теолога Альфреда Луази: «Христос проповедовал Царство Божье, а получилась церковь» («Jésus annonçait le royaume, et c'est l'Église qui est venue») [6, с. 45].

При этом критический потенциал протестантского принципа направлен, прежде всего, против самих протестантских церквей и их конкретных исторических

---

⁶ Не случайно столь популярными и многочисленными являются дискуссии, конференции и публикации на тему о «лютеранской идентичности». Насколько я могу судить, ни в одной другой церкви этот вопрос так остро не стоит.

⁷ См. прим. 3.

форм, а тем более приверженности к ним. Если мы вспомним, что христиан, как правило, разделяют именно конкретные формы церковности, что именно по их различиям проводятся церковные границы, то нам станет понятным и огромный положительный потенциал этого принципа. Он отказывается признавать абсолютность такого рода разделений. Вспомним еще раз приведенную в начале цитату из Тиллиха: протестантизм не только ставит любую религиозную форму под вопрос, но и делает себя возможным для любой религиозной формы. Самые разные формы в христианстве, самые разные формы церковности, будучи сами по себе ограниченными и несовершенными, имеют все же право на существование, поскольку служат выражением Евангелия, то есть вести о спасении во Христе.

Таким образом, протестантский принцип, основанный на реформаторском учении об оправдании, выражающийся в радикальном протесте против самодостаточности церковных форм и соединенный с открытостью к ним, и является главным преимуществом и сущностью протестантизма, преимуществом, которое нам еще предстоит по-настоящему осознать. Может быть, это решающее преимущество осознается не так сильно именно потому, что связано с постоянным ощущением раздвоенности, беспокойством, дискомфортом. Но, на мой взгляд, они и являются платой за истину, выражаемую протестантским принципом. Вернее сказать, эти беспокойство и дискомфорт и есть экзистенциальное выражение истины.

Библиографический список:

1. Барт, Карл. Очерк догматики. СПб, 1997.
2. Книга согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской церкви. Москва, 1998.
3. Тихомиров А.В. Догматика без догматизма. М. 2013.

4. Althaus, Paul. Die ökumenische Bedeutung des lutherischen Bekenntnisses // Althaus, Paul. Um die Wahrheit des Evangeliums: Aufsätze und Vorträge. Stuttgart, 1962.
5. Bekenntnisschriften der Evangelisch-Lutherischen Kirche. Göttingen, 1979.
6. Die Bedeutung der Reich-Gottes-Erwartung für das Zeugnis der christlichen Gemeinde. Votum des Theologischen Ausschusses der EKV. Neukirchen, 1986.
7. D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe (Weimarer Ausgabe). T. 50. Graz, 1966.
8. Heiko A. Luther: Mensch zwischen Gott und Teufel. Berlin, 1982.
9. Tillich, Paul. Systematische Theologie: Systematische Theologie, T. 3: Das Leben und der Geist. Die Geschichte und das Reich Gottes. Berlin, 1987.
10. Tillich, Paul. Zum Problem des Evangelischen Religionsunterricht // Tillich, Paul. Die Religiöse Substanz der Kultur: Schriften zur Theologie der Kultur. Gesammelte Werke T. IX. Stuttgart, 1967.